

Эвелиина Хейно, Надежда Кярмениеми, Марья Катиско, Ольга Бородкина

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНТЕГРАЦИЮ МИГРАНТОВ, И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ В ФИНЛЯНДИИ

Данная статья посвящена проблеме социальной интеграции мигрантов в Финляндии, где в последние годы значительно увеличилась численность иммигрантов. Процесс социальной адаптации может проходить достаточно сложно, т. к. большинство иммигрантов не владеют финским языком, разделяют иные культурные ценности и традиции, не имеют развитой сети социальной поддержки. Кроме того, статус этнического меньшинства порождает разного рода социальные проблемы, в том числе дискриминацию и в повседневной жизни, и в такой важнейшей сфере, как трудоустройство. В статье рассматриваются трудности, стоящие перед иммигрантами в Финляндии, а также программы по социальной интеграции, принятые в этой стране. Центральным элементом государственной поддержки является трудовая занятость иммигрантов, хотя трудоустройство иммигрантов в Финляндии — достаточно сложная задача, поскольку существуют такие барьеры, как проблемы с языком, недействительность дипломов, полученных за пределами Финляндии, обесценивание имеющегося трудового опыта, дискриминация на рынке труда. Опыт проживания в новой стране часто приводит и к изменению социальных ролей в семьях иммигрантов между супругами и между родителями и детьми. Изменения могут привести к возникновению психологической напряженности и даже кризиса в семейных отношениях. Помощь в преодолении социальных и психологических проблем, связанных с включением в новую среду, является основной целью социальной работы с иммигрантами. В настоящее время в Финляндии социальная работа с иммигрантами строится на основе культурно-сенситивного подхода, который основан на уважении к другой культуре и осознании влияния своей культуры на работу с иммигрантами.

Эвелиина Хейно — магистр социальных наук, магистр филологии, аспирантка, факультет социальных наук, Университет Хельсинки (eveliina.heino@helsinki.fi)

Надежда Кярмениеми — магистр психологии и педагогики (nadja.karmeniemi@gmail.com)

Марья Катиско — Ph.D. (социальные науки), исследователь, Университет прикладных наук Диакония, Программа исследований г. Хельсинки «Метрополитан» (marja.katisko@diak.fi)

Ольга Ивановна Бородкина — доктор социологических наук, профессор, факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета (o.borodkina@spbu.ru)

Eveliina Heino — M. Soc. Sc., M. Linguistics, post-graduate student, Faculty of Social Sciences, University of Helsinki (eveliina.heino@helsinki.fi)

Marja Katisko — Ph.D. (Soc. Sc.), Researcher, Diaconia University of Applied Sciences, Helsinki Metropolitan Urban Research Program (marja.katisko@diak.fi)

Nadezda Kärmeniemi — Master in Psychology and Education (nadja.karmeniemi@gmail.com)

Olga Borodkina — Doctor of Science (Sociology), professor, Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University (o.borodkina@spbu.ru)

Ключевые слова: социальная интеграция, иммигранты в Финляндии, социальная работа с иммигрантами, культурно-сенситивный подход в социальной работе

Eveliina Heino, Nadezda Kärmeniemi, Marja Katisko, Olga Borodkina

FACTORS AFFECTING THE INTEGRATION OF MIGRANTS AND FEATURES OF SOCIAL WORK AMONG MIGRANTS IN FINLAND

This article focuses on the social integration of migrants in Finland, a country accepting a considerable number of immigrants in recent years. The process of social adaptation can be challenging since most of immigrants do not speak Finnish, do not share cultural values and traditions with Finns, and are not included in many social support networks. Furthermore, the status of ethnic minorities also generates social problems including discrimination in everyday life as well as limiting employment opportunities. This paper outlines the questions facing immigrants in Finland and state programs aimed at social integration. The central issue of governmental support lies in the employment of immigrants. The employment of immigrants in Finland represents a rather complex challenge given that specific barriers exist such as language, the invalidity of diplomas received outside Finland, few labor experiences outside Finland, and labor market discrimination. Furthermore, living in a new country often leads to changes in social roles within migrant families between spouses and between children and their parents. Such changes can lead to the emergence of psychological issues including crises in family relationships. Help to overcome the social and psychological challenges connected to integration into a new social environment stands as the main objective of social work among immigrants. In Finland, social work with immigrants is based on a culturally sensitive approach, which respects the other culture and acknowledges how one's own culture affects work with migrants.

Keywords: social integration, immigrants in Finland, social work with immigrants, cultural sensitive approach in social work

Введение

За последнее двадцатилетие количество иммигрантов в Финляндии значительно увеличилось. В 1992 г. число граждан другой национальности было всего лишь 46 250 человек, тогда как в 2010 г. их численность уже составляла 167 954 (Tilastokeskus 2012a; b; c; d). Согласно прогнозу Ассоциации объединения гражданского населения Финляндии, в страну будет переезжать ежегодно 7 000–10 000 человек. В соответствии с данным прогнозом, количество переехавших в страну до 2040 составит около 300 000–400 000 человек, т. е. 5,5%–7,4% от общей численности населения (Väestöliitto 2004).

Процесс возрастания иммиграции в Финляндию сопровождался изменением ее видов. Количество ищущих убежище и переехавших по другим гуманитарным причинам относительно уменьшилось, но при этом увеличилось число переездов с целью воссоединения семейных уз и по причине получения работы. Для решения возникающих при этом проблем в Финляндии была создана интеграционная

программа, направленная на поддержку иммигрантов, стремящихся стать полноценными членами финского общества. Интеграционная программа основана на вступившем в силу законе от 01.09.2011 г. по продвижению интеграции, который обязывает государство, муниципалитеты и социальных работников предоставлять иммигрантам предписанные законом услуги (Laki kotouttamisen... 2010).

В представленной статье на основе результатов исследований, проведенных в Финляндии, мы рассмотрим особенности социальной работы с иммигрантами. Работа с иммигрантами является общественно значимой темой прежде всего потому, что с увеличением числа иммигрантов вопросы, касающиеся мультикультурности, становятся ключевыми как для социальной политики, так и для социальной работы. Работа с клиентами-иммигрантами требует от работников нового подхода и готовности к общению с людьми с учетом их языковых, культурных характеристик, а также с учетом особенностей социальной среды.

В первой части статьи рассматривается специфика социальной работы с иммигрантами. Отправной точкой проведенного в статье анализа служит тезис о том, что переезд в другую страну не делает поведение человека проблемным, но у иммигрантов появляются особые потребности, связанные с языком, с включением в новое сообщество, с иммиграционным и интеграционным процессами, а также со статусом меньшинства. Эти потребности требуют пристального внимания, как в исследованиях, так и в практической социальной работе. Переезд и интеграцию в новую культуру можно рассматривать как процесс выживания, который включает поиск жилья, получение необходимой медицинской помощи, изучение языка, обучение, уход за детьми, устройство детей в школу, а также развитие других социальных контактов (Hirstiö-Snellman, Mäkelä 1998: 5).

Во второй части статьи мы рассматриваем вопросы культуры и культурной сенситивности. В современном глобальном мире имеет место культурное смешение. Иммиграция и развитие коммуникации являются частью так называемого процесса глобализации, который влияет на понимание культуры. В современном мире культура рассматривается как сеть разных значений, которые люди производят и формируют, у культуры нет четких границ, и они не стабильные, а постоянно изменяются.

Трудности, стоящие перед иммигрантами в финском обществе

Владение языком

Знание языка занимает центральное место в процессе интеграции в новое общество. Владение языком тесно связано с возможностями обучения и социальной активностью в обществе, трудовой занятостью, оно открывает перспективы доступа к услугам, предоставляемым государством, и необходимо для контактов с местным населением. Таким образом, знание языка является частью благополучия иммигрантов и может рассматриваться как ресурс, например, при поиске работы, и как проводник, дающий возможность выразить свои чувства. Знание языка можно понимать либо в узком смысле, как использование правильных грамматических форм, либо широко, как часть идентичности, мировоззрения и принадлежности к сообществу (Tarnainen, Suni 2005: 9).

Согласно многочисленным исследованиям, слабое владение иммигрантами финским языком является одной из основных проблем при общении с социальными работниками и другими чиновниками (Heikkilä-Daskalopoulos 2008; Anis 2008; Peltola, Metso 2008; Hammar-Suutari 2009; Pitkänen 2006). Важность владения язы-

ком проявляется уже на этапе обращения за помощью, т. к. для ее получения необходимо четко объяснить свою ситуацию. Языковой барьер между чиновником и клиентом-иммигрантом значительно осложняет решение вопросов, вызывает раздражение у обоих участников диалога и приводит к недопониманию.

Решение бытовых вопросов требует заполнения различных бланков и форм, написания заявлений, а также чтения письменных решений в процессе получения услуг. Положение дел усугубляется в тех ситуациях, когда иммигрант не владеет терминологией финского делопроизводства, что создает дополнительные проблемы в понимании им речи и текста (Peltola, Metso 2008: 40–41; Hammar-Suutari 2009: 223–224).

Использование переводчика предусмотрено законодательством: переводчика должен пригласить чиновник. Несмотря на это, организовать перевод не всегда возможно, например, в непредвиденных ситуациях или по причине экономии финансовых средств. К тому же могут возникнуть сложности с переводом профессиональных терминов, которые используются в сфере социальных услуг (Heikkilä-Daskalopoulos 2008).

Культура

Смена среды проживания приводит к существенным изменениям в жизни и окружающей среде: языке, социальной системе, системе норм и ценностей. Такого рода изменения могут привести к социальным проблемам, кроме того, проблемы могут возникнуть в процессе взаимоотношений с окружающими людьми (Forsander 1994, 27–40; Segal, Mayadas 2005: 568).

Культура и культурные различия являются ключевыми вопросами в работе с иммигрантами. Понятие культуры относится как к повседневной жизнедеятельности, так и к нормам и ценностям, определяющим наше мировоззрение. Культурные особенности становятся более очевидными при переезде из знакомого окружения и встрече с представителями другой культуры, в то же время некоторые культурные традиции могут быть пересмотрены.

Культурные границы редко бывают четкими. Люди могут комбинировать различные способы поведения и идентифицировать себя одновременно с различными социальными группами (Huttunen et al. 2005: 34). Достаточно часто социальный работник, работающий с мигрантами, знаком с культурой страны, из которой приехали люди, но, тем не менее, он зачастую не в состоянии предугадать, каким образом культура страны повлияла на поведение человека, поскольку культурные проявления всегда специфичны и индивидуальны (Anis 2008; Lepola 2007: 208; Härkäpää, Peltola 2005: 148).

Культурные различия создают дополнительные сложности в работе с клиентами социальных служб. Зачастую ситуация воспринимается разными людьми по-разному: чиновники не воспринимают ментальность клиентов, а иммигранты, со своей стороны, считают проблемой поведение чиновников (Huttunen et al. 2005: 35). В указанной ситуации особое значение приобретает культурный релятивизм: разные способы поведения одобряются как культурное многообразие. Однако последствия культурного релятивизма могут быть различными, например, риском является то, что иногда социальный работник не вмешивается в проблемы, касающиеся защиты детей, рассматривая их как проявление культуры. С другой стороны, строгость финских критериев в отношении обращения с ребенком в семье может привести к тому, что привычные повседневные практики воспитания ребенка, харак-

терные для определенных культур и не угрожающие благополучию ребенка, могут рассматриваться как проблемные ситуации, требующие вмешательства социальных служб (Anis 2008: 15, 118).

Незнание культуры принимающей стороны может принести семье иммигранта дополнительные трудности, проблемы могут возникнуть и у коренного населения (Heikkilä-Daskalopoulos 2008: 34). Подчеркивание культурных различий часто сопровождается недостаточным вниманием к другим значимым факторам. В работе с клиентами следует учитывать, что их особенности не обязательно связаны с различием культур. В основном они определяются различным жизненным опытом и особенностями миграционного процесса (Anis 2008: 28–29).

Принимающее общество

Влияние принимающего общества на жизнь имеет множество аспектов: оно проявляется на законодательном, социально-политическом, бытовом уровнях, в повседневном общении. В связи с увеличением иммиграции растет информационный, социальный, экономический и культурный обмен, и в обществе возрастает потребность в модернизации традиционных институтов и в развитии новых моделей поведения и мышления (Valtonen 2008: 1; Huttunen et al. 2005: 17, 23). В этой связи особое значение приобретает вопрос толерантности. С одной стороны, при увеличении иммиграции растут риски усиления национализма. Последнее выражается в том, что коренное население выступает против изменений своей культуры и формирования мультикультурности. С другой, появляется возможность для пересмотра принимающим обществом своих традиционных ценностей с учетом новых реалий (Rastas 2010: 41; Ruuska 2005: 224).

Отношение коренного населения к иммигрантам в процессе интеграции является одним из ключевых факторов проявления дискриминации, которая может привести не только к негативным социальным последствиям, но и к глубоким психологическим травмам. Дискриминация и расизм субъективно воспринимаются человеком в зависимости от уровня его самооценки и стрессоустойчивости. Длительное нахождение в среде дискриминации и расизма может значительно повлиять на психику человека. Проявление дискриминации на уровне общества ограничивает возможности человека в личностном и профессиональном росте (Janiskaja-Lahti et al. 2002: 43; Liebkind et al. 2004: 125).

Расизм выражается в дискриминации, преследованиях или физическом насилии, социальных практиках, способах мышления или речевых высказываниях. В повседневной жизни расизм проявляется во враждебных взглядах, нетерпимом отношении к представителям других этнических групп. В этом случае этнические и культурные различия представляются как факторы, вызывающие конфликты, посредством которых пытаются оправдать неравноправное отношение (Huttunen et al. 2005: 117–120).

В исследовании «Расизм и дискриминация в Финляндии», проведенном в 2002 г., было показано, что эстонцы, русские и финны по происхождению испытывали дискриминацию в меньшей степени, чем сомалийцы и арабы. Основными проявлениями расизма в Финляндии стали употребление унижающих достоинство человека определений, угрозы, насилие и порча имущества. Иммигранты испытывают прямую и косвенную дискриминацию как на работе, так и в быту, однако они сообщают в полицию только о малой части преступлений (Jasinskaja-Lahti 2002: 136–143).

Начиная с 1987 г., министерство труда регулярно проводит исследование отношения финнов к иммигрантам. В рамках данного исследования было выявлено, что в отношении финнов к иммигрантам произошли позитивные изменения. Так, в 2003 и 2007 гг. отношение к иммигрантам в целом и отношение к русским в частности стало намного лучше, чем в 1993 и 1998 гг. Согласно результатам исследования, негативное отношение к иммигрантам связано с низким уровнем образования респондентов, их слабой позицией на рынке труда, и, как следствие, с опасениями ухудшения своего социально-экономического положения. Другими словами, респонденты боятся, что иммигранты займут рабочие места коренных жителей, начнут получать социальные пособия, что сократит выплаты местному населению, и т. д. Молодые мужчины относятся к иммигрантам более негативно, чем молодые женщины, и отношение городского населения к иммигрантам более позитивное, чем сельского. Кроме того, личные контакты приводят к позитивным изменениям в отношении к иммигрантам (Jaakkola 2005; 2009).

В исследовании «Этническое и культурное многообразие в работе служащих» (2006 г.) рассматривалось непосредственное отношение служащих к иммигрантам. Практически все респонденты относятся положительно или нейтрально к соседям или знакомым, имеющим иммигрантские корни. Иммигрантов считают сложными клиентами каждый третий учитель, каждый второй полицейский и 40 % других групп респондентов. Данные исследования позволяют предположить, что характер работы влияет на отношение к иммигрантам. Сравнение полученных результатов с данными аналогичного исследования 1999 г. выявило положительную динамику в отношении к иммиграции и к самим иммигрантам. В настоящее время большинство служащих и особенно социальные работники поддерживают явление мультикультурности в Финляндии (Pitkänen 2006).

Таким образом, отношение принимающего общества к иммигрантам можно рассматривать на разных уровнях. На структурном уровне это прежде всего вопрос о том, какие услуги предназначены для иммигрантов; как служащие относятся к культурному многообразию; каким образом повседневные человеческие контакты с коренным населением могут повлиять в целом на благополучие иммигрантов. Кроме того, в социальной работе и особенно в сфере защиты детей важно принять во внимание вероятность дискриминации и принимать меры, направленные на профилактику дискриминации (Anis 2008: 34).

Социально-экономическое положение иммигрантов

Центральным элементом финского законодательства является поддержка интеграции иммигрантов в финское общество посредством трудоустройства. Значение трудовой занятости с точки зрения благополучия индивида возросло в Финляндии в связи с изменениями структуры социальной защиты. Однако трудоустройство иммигрантов в Финляндии все еще является достаточно сложной задачей.

По результатам исследования трудоустройства иммигрантов (напр., Forsander 1994), для иммигрантов, особенно переехавшим по гуманитарным причинам в Финляндию, и для ингерманландских иммигрантов трудоустройство является проблемой. Однако в последние годы ситуация на рынке труда среди иммигрантов все-таки улучшилась. В публикации Министерства труда уровень безработицы у иммигрантов составлял 31% в 2001 г. и 20% в 2007 г., а уровень безработицы у коренного населения был 8,8% в 2001 г. и 7,7% в 2007 г. (Tilastokeskus 2001; 2007a; 2007b). В последние годы наблюдается рост уровня безработицы, однако он связан

с экономическими трудностями и характерен как для иммигрантов, так и для коренного населения.

Трудовая занятость поддерживает интеграцию на различных уровнях: она дает возможность познакомиться с финским образом жизни и финским обществом, улучшить уровень владения языком, получить экономическую независимость, расширить социальные контакты вне дома, повысить самооценку (Jasinskaja-Lahti 2002: 22; Alitolppa-Niittamo 2005: 39). К тому же трудовая занятость влияет на доходы и условия проживания, а также на образ жизни (здоровье, психическое состояние, социальные контакты). Со стороны иммигрантов безработица и невладение языком рассматриваются как угроза, которая может повлечь за собой неравноправие среди этнических групп, повысить риск изоляции и маргинализации последующих поколений (Hyvinvointi... 2007: 14, 30–31).

На пути иммигрантов к трудоустройству существует ряд препятствий, таких как языковые сложности, трудности в подтверждении дипломов, полученных за пределами Финляндии, обесценивание имеющегося трудового опыта и дискриминация на рынке труда (Kangasharju et al. 2003). При этом следует отметить, что доказать дискриминацию на рынке труда практически невозможно, в связи с тем, что факты дискриминации сложно отличимы от недостатка владения языком или несоответствующего уровня образования. Согласно результатам нескольких исследований в области трудоустройства, вероятность трудовой занятости иммигрантов существенно возрастает по мере увеличения времени проживания в Финляндии (Hämäläinen et al. 2005; Linnanmäki-Koskela 2010: 49, 52). Однако это не означает, что иммигранты, имеющие образование, получают работу, соответствующую их квалификации: как правило, многие иммигранты заняты в низкооплачиваемых секторах.

По результатам исследования, проведенного центром статистики в 2006 г., наиболее распространенными профессиями среди иммигрантов были уборщица, продавец, водитель транспорта, кроме того, распространена занятость в ресторанной сфере. При этом заработная плата у иностранных работников по данным профессиям была значительно ниже, чем у коренного населения (Katainen 2009). Для сферы трудовой занятости иммигрантов характерна повторяющаяся безработица, когда чередуются временное трудоустройство, безработица, различные меры трудоустройства (например, рабочая практика) и обучения (Parhankangas 2004: 7).

Изменения семейных ролей

В семьях иммигрантов достаточно часто меняются социальные роли, что может отразиться на взаимоотношениях членов семьи: отец, например, может потерять часть авторитета, если не сможет содержать семью, а женщина может стать более социально активной. Кроме того, разный темп интеграции партнеров может быть дополнительным испытанием их отношений. Проблемы в отношениях супругов могут не зависеть от культуры, но кризисы протекают сложнее в условиях чужой культуры, особенно без поддержки значимых близких (Forsander 1994: 33; Rätty 2002: 113).

Считается, что особым периодом риска в семье иммигрантов является тот этап, когда дети войдут в подростковый возраст, и молодежь, освоившая финскую культуру, начинает жить в другом мире, чем их родители, которые не выучили язык и не интегрировались в общество столь же эффективно, как их дети. Детская и подростковая инклюзия в финское общество начинает формироваться в детских садах и школах. В этих институтах дети-иммигранты начинают активно общаться с фин-

скими детьми и осваивать нормы и правила поведения в финском обществе. Родители, в свою очередь, могут почувствовать, что теряют авторитет в глазах детей и беспомощны в вопросах воспитания подростка (Heikkilä-Daskolopoulos 2008: 27). В подобных случаях дети и подростки ощущают давление как со стороны общества, так и со стороны своей семьи, при этом ожидания этих двух сторон могут не совпадать и даже противоречить друг другу. Напряженность ситуации усугубляется в тех случаях, когда ценности и нормы семьи и принимающего общества значительно различаются (Anis 2008: 34–37).

Различия в ценностях и формах поведения членов семьи могут привести к конфликтам между поколениями. Конфликты также возникают из-за стресса, связанного с переездом в новую страну, из-за нестабильного экономического положения родителей. Требования по отношению к детям и степень давления на них со стороны родителей зависит не только от культуры семьи, но и от социально-экономической ситуации семьи. Важную роль в поддержке детей и молодежи играют детские сады, школы, детские поликлиники и центры по оказанию медицинских услуг (Rätty 2002: 164).

В обсуждении проблем семей иммигрантов часто в стороне остаются мультикультурные семьи, хотя они образуют значительную часть общества. Согласно статистическим данным, в 2010 г. зарегистрированных и незарегистрированных браков, в которых один из супругов говорит на финском или шведском языке как на родном, а другой из супругов говорит на каком-то другом языке, насчитывалось 41 900 (Tilastokeskus 2010; 2011b).

В мультикультурных семьях существуют возможности для личностного развития и культурного обогащения, однако, по результатам исследований, мультикультурные браки подвержены дополнительным рискам и чаще заканчиваются разводом, чем браки, заключенные между представителями одной культуры. Хотя отношения в каждой семье являются уникальными, для мультикультурных семей характерны общие сложности, связанные с отношением окружающих к таким семьям, с трудностями интеграции супруга, являющегося иностранцем, с противоречиями во взглядах родителей на воспитание детей (Heikkilä 2005: 24–34).

В мультикультурной семье роль финского супруга(и) в интеграции супруги(а)-иммигранта усиливается, т. к. финскому супругу приходится улаживать все семейные дела, что усиливает зависимость супруга-иммигранта и приводит к возникновению дополнительных проблем, например, в ситуации развода, когда у супруга-иммигранта может быть недостаточный уровень знания языка, отсутствие необходимых социальных связей, недостаток информации по вопросам социального обслуживания (Lumio 2011: 5).

Отсутствие социальных связей

Под понятием «социальные связи» имеются в виду взаимоотношения человека, посредством которых он получает информацию, услуги, материальную помощь, заводит новые отношения и получает эмоциональную поддержку. К социальным связям можно отнести семью, родственников, других людей, таких как друзья и соседи, а также контакты на работе, в школе и другие каждодневные контакты (Seikkula 1994: 17–24).

Социальные связи, взаимоотношения и поддержка являются значимыми в благополучии человека и состоянии его здоровья, независимо от происхождения (Malin 2011: 209). Иммигрантам же приходится помимо решения повседневных

задач сталкиваться с потерями, связанными с иммиграцией, и с социальными изменениями в результате переезда. У иммигрантов, как правило, семья и родственники проживают в другой стране, а с местными жителями им нелегко познакомиться в том числе по причине недостаточного владения языком. Как уже говорилось, молодые иммигранты ходят в школу, где у них есть возможность развивать социальные связи, но для взрослых иммигрантов, особенно матерей, находящихся дома с маленьким ребенком, и пожилых людей установление социальных контактов оказывается нелегкой задачей (Valtonen 2008). Многие иммигранты испытывают одиночество (Liebkind et al. 2004). Опыт одиночества может варьироваться в зависимости от причины переезда, например у большей части ингерманландских финнов многие родственники живут в Финляндии, тогда как у эстонцев родственников там заметно меньше (Reuter, Jaakola 2005: 27).

Проживающие в новой стране соотечественники, говорящие на родном языке, являются важной поддержкой, во всяком случае, в период переезда, поскольку они уже пережили подобный опыт или находятся в похожей жизненной ситуации. К тому же взаимоотношения с соотечественниками могут являться поддержкой этнической идентичности и способствовать сохранению эмоционального равновесия после переезда. Установление контактов с местным населением тоже является важным с точки зрения социально-культурной интеграции. Контакты с местными жителями могут дать материальную и социальную поддержку, а также помочь найти работу (Liebkind et al. 2004: 97–100).

Согласно многочисленным исследованиям, существует взаимосвязь между социальными связями и интеграцией иммигрантов, чувством удовлетворенности и их психическим здоровьем; социальная поддержка помогает преодолеть стресс, вызванный жизненными изменениями, и разного рода психологические проблемы. В то же время отсутствие или недостаток социальных связей может послужить причиной социальной изоляции (Liebkind et al. 2004: 55; Seikkula 1994: 25–26).

Влияние переезда на здоровье

Результаты проведенных в Финляндии исследований показывают, что психическое здоровье иммигрантов слабее, чем у коренного населения (Malin, Suvisaari 2010; Rauta 2005). Сам факт иммиграции можно рассматривать как риск для психического здоровья, т. к. в короткий период происходят большие жизненные изменения. К тому же расизм, дискриминация, отсутствие социальных связей, снижение социально-экономического положения и одиночество могут ухудшить положение (Malin, Suvisaari 2010: 157–158; Rauta 2005: 24).

На распространенность психических заболеваний влияют причины переезда, время проживания в новой стране, возраст на момент переезда, уровень владения языком и опыт дискриминации (Sainola-Rodrigues, Koehn 2006: 51; Malin, Suvisaari 2010: 137–139). У лиц, переехавших не по собственной воле, например у лиц, ищущих убежище, психические проблемы наблюдаются чаще по сравнению с другими иммигрантами, потому что часто они имеют травматический опыт, например, такой как война (Schubert 2007: 186–87). Потери и сложности могут спровоцировать депрессии, неврозы и различные психосоматические симптомы, такие как головная боль, боль в области живота и бессонница (Räty 2002, 120–123).

Финский исследователь Ряты сравнивает переезд в новую страну и интеграцию с переживанием кризиса, который является поэтапным, индивидуальным и пожизненным процессом (Räty 2002, 120). При этом иммиграционный процесс отличает-

ся от других кризисов по продолжительности и по многообразию причин, приведших к кризису, причем кризис часто не ограничивается только начальным этапом иммиграции, а может проявляться в течение многих десятилетий (Alitolppa-Niittamo 1993).

Большая часть иммигрантов пользуется такими же услугами в сфере психического здоровья, как и коренное население, но различия в подходах к лечению и системе услуг, проблемы коммуникации и страх перед стигматизацией мешают обращению за помощью и осложняют ее получение (Rauta 2005: 80–81; Malin & Suvisaari 2010, 147–148). В этом случае проблемы могут отражаться на всей семье и приводить к внутренним семейным конфликтам (Rauta 2005: 77–78).

Хотя эмиграцию и можно считать кризисом, реакция на него является индивидуальной, и на нее влияют многие индивидуальные факторы. Многие иммигранты справляются с кризисом и иммиграцией, не заболев при этом. Фактором, оказывающим положительное влияние на психическое и физическое здоровье, считается поддержка окружающих, позитивно влияющие социальные контакты, знание языка и уровень образования (Hanssen 2006: 82; Rätty 2002: 120–123). Работу с иммигрантами специалисту может облегчить знание иммиграционного процесса и влияние предоставляемых услуг на благополучие клиента, при этом специалисту необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности клиента.

Культурно-сенситивный подход в социальной работе

При рассмотрении трудностей иммигрантов в финском обществе (недостаточное знание языка, трудности получения информации, сложности трудоустройства) зачастую принимается во внимание только позиция финского общества и коренного населения. Однако процесс интеграции необходимо рассматривать как двухсторонний. Иммиграционная политика и регулирующее законодательство ставят рамки и условия для живущих в Финляндии. Большая часть конкретной работы по интеграции осуществляется на рабочих местах, в школах и в различных секторах общественной жизни.

Вопрос по поводу социальной помощи иммигрантам обычно формулируется так: «Умеют ли иммигранты пользоваться социальными услугами?» (Peltola, Metso 2008: 21), хотя его необходимо сформулировать по-другому: «Умеем ли мы предоставлять иммигрантам основные услуги, принимая во внимание при этом различные особенности иммигрантов?». В Финляндии на законодательном уровне заложен принцип равенства, который пытаются соблюдать в том числе и в сфере предоставляемых социальных услуг. Социальные условия клиентов могут быть очень разными, в этом случае равенство услуг поставит людей в неравные позиции, вследствие чего может возрасти и этническое неравноправие. Проблемы в делах иммигрантов могут быть связаны с отсутствием взаимосвязи между системой услуг, ролью и задачами чиновников, а также деятельностью других общественных организаций и служб. Кроме того, проблемы могут возникнуть из-за недопонимания между клиентом и социальным работником, а также из-за незнания клиентом своих прав, обязанностей и привилегий. Безусловно, такого рода проблемы влияют на действия клиента и осложняют его повседневную жизнь. Осуществление равенства в контексте мультикультурности является сложной задачей для чиновников (Hammar-Suutari 2009: 213–215; Peltola, Metso 2008: 55–56; Mammon 2010: 113).

Культурную сенситивность можно определить как уважение к другой культуре независимо от того, что она может существенно отличаться от своей культуры.

Методы работы, основанные на обсуждении «культурных различий», подвергаются критике, т. к. они не уделяют должного внимания индивидуальному и структурированному подходам. Рассмотрение в социальной работе культурных различий как негативного аспекта приводит к усилению культурных стереотипов (Alitolppa-Niitamo 2005; Matinheikki-Kokko 1997; Anis 2008).

Как уже было сказано, слабое владение языком и отсутствие знаний о системе услуг являются препятствием для обращения иммигрантов в социальные службы. Владение языком и осведомленность по социальным вопросам можно также рассматривать с социокультурной точки зрения. Социокультурное обучение, основанное на теории Выготского, предполагает, что обучение и деятельность индивида нужно рассматривать как социальное, культурное и контекстуальное явление (Vygotsky 1978).

Важной частью социокультурного обучения является обучение социальным взаимоотношениям, а также освоение культурных элементов. В системе социальных услуг это означает эффективное двухстороннее взаимодействие, например между социальным работником, представителем коренного населения, и клиентом-иммигрантом. Кроме того, социокультурному обучению способствует трудоустройство иммигрантов в государственные социальные службы в качестве социальных работников.

Для социальных работников важно, помимо овладения профессиональными знаниями, осознание своих ценностей и предубеждений в отношении к клиентам, стремление к пониманию и принятию другой культуры, а также знание особенностей всех этапов интеграционного процесса. В результате исследований, проведенных в Финляндии, были выделены отдельные элементы профессиональной культурной компетенции работника (см., напр., Hammar-Suutari 2009): знания, осознание, умения и собственная позиция. Представим эти измерения в следующей таблице (табл. 1).

Таблица 1

Элементы профессиональной культурной компетенции работника

Знания	<ul style="list-style-type: none">– о статусе иммигранта в сфере услуг на основе законодательства– о стадиях культурной интеграции иммигрантов– о практиках, применяемых в отношении иммигрантов, в данной социальной службе– об услугах, оказываемых другими организациями
Осознание	<ul style="list-style-type: none">– значения культуры и культурной интеграции– значения языка и невербального общения– значения власти и силы как фактора, влияющего на взаимоотношения клиента и чиновника– своих личных культурных и религиозных убеждений
Умения	<ul style="list-style-type: none">– объяснить клиенту его роли, права и обязанности, а также предоставлять клиенту свободу в решении своих дел– быть внимательным к культурологическим особенностям клиента– при необходимости предоставлять клиенту услуги переводчика
Позиция	<ul style="list-style-type: none">– преодолевать собственные предубеждения и стереотипы по отношению к клиенту– проявлять эмпатию, но не сверхзаботу

Заключение

В Финляндии в последние годы уделяется значительное внимание процессу интеграции иммигрантов, что в том числе привело к развитию новых технологий в социальной работе. Практика так называемого культурного переводчика позволяет сделать систему социальных услуг более доступной для иммигрантов, и, как следствие, процесс их интеграции — более успешным. Вместе с тем следует отметить, что остаются проблемы, связанные с дискриминацией иммигрантов, и они требуют дальнейшего внимания и исследования.

Литература и источники

Alitolppa-Niittamo A. *Kun kulttuurit kohtaavat* [When cultures encounter]. Keuruu: Otava, 1993.

Alitolppa-Niittamo A. Maahanmuuttajataustaiset perheet ja hyvinvoinnin edellytykset [Families with migrant background and preconditions for welfare], in: *Olemme muuttaneet. Näkökulmia maahanmuuttoon, perheiden kotoutumiseen ja ammatillisen työn käytäntöihin* [We have moved. Perspectives on migration, integration of families and professional practices], ed. by A. Alitolppa, I. Söderling and S. Fägel. Helsinki: Väestöliitto, 2005, pp. 37–52.

Anis M. *Sosiaalityö ja maahanmuuttajat. Lastensuojelun ammattilaisten ja asiakkaiden vuorovaikutus ja tulkinnat* [Social work and migrants. Interaction and interpretations of clients and professionals of child protection]. Väestöntutkimuslaitoksen julkaisusarja D 47. Helsinki: Väestöliitto, 2008.

Forsander A. Monietninen työ — maailma pienoiskoossa [Multiethnic work — world in miniature], in: *Monietninen työ: haaste ammattitaidolle* [Multiethnic work: challenge for professionalism], ed. by A. Forsander, E. Ekholm and R. Saleh. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1994, pp. 51–68.

Hammar-Suutari S. *Asiakkaana erilaisuus. Kulttuurien välisen viranomaistoiminnan etnografia* [Difference as a Client — Ethnography of Intercultural Civil Service]. Joensuun yliopisto: Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja. No 147, 2009.

Hanssen I. Monikulttuurinen hoitotyö [Multicultural carework], in: *Hoitotyön perusteet* [Grounds for carework], ed. by J.N. Kristoffersen, F. Nortvedt and E-A. Skaug. Helsinki: Edita, 2006, pp. 79–106.

Heikkilä E. Monikulttuuriset avioliitot tilastoissa ja arjen elämässä [Multicultural marriages in statistics and everyday life], in: *Olemme muuttaneet. Näkökulmia maahanmuuttoon, perheiden kotoutumiseen ja ammatillisen työn käytäntöihin* [We have moved. Perspectives on migration, integration of families and professional practices], ed. by A. Alitolppa-Niittamo, I. Söderling and S. Fägel. Väestöntutkimuslaitos ja Kotipuu, 2005, pp. 24–34.

Heikkilä-Daskalopoulos S. *Maahanmuuttajataustaiset lapset ja perheet palvelujärjestelmässä — asiantuntijoiden näkökulmia* [Children and families with migrant background in service system — perspective of professionals]. Lastensuojelun Keskusliitto, 2008.

Hirstiö-Snellman P., Mäkelä M. *Maahanmuuttajat sosiaali- ja terveyspalvelujen asiakkaina* [Migrants as clients of social and welfare services]. Sosiaali- ja terveysministeriön selvityksiä, 12, Helsinki: Sosiaali- ja terveysministeriö, 1998.

Huttunen L., Löytty O., Rastas A. Suomalainen monikulttuurisuus [Finnish multiculturalism], in: *Suomalainen vieraskirja. Kuinka käsitellä monikulttuurisuutta. Paikallisia ja ylirajaisia suhteita* [Finnish questbook. How to address multiculturalism. Local and transnational relations], ed. by L. Huttunen, O. Löytty, A. Rastas. Tampere: Vastapaino, 2005, pp. 16–40.

Hyvinvointi 2015 — ohjelma. *Sosiaali- ja terveysministeriön julkaisuja* [Publication of social and welfare ministry]. [<http://www.julkari.fi/handle/10024/113898>], 2007. Cited 26.08.2013.

Hämäläinen K., Kangasharju A., Pekkala S., Sarvimäki M. *1990-luvun maahanmuuttajien työllisyys, tuloverot ja tulonsiirrot* [Migrants employment, income taxes and income transfers]. Helsinki: Työministeriö, 2005.

Härkäpää K., Peltola U. *Maahanmuuttajien työllistymisen tukeminen ja kuntoutusluotsaus* [Support of migrant's employment and piloting rehabilitation]. Majakka-Beacon — hankkeen loppuraportti. Kuntoutussäätiön työselosteita 29. Helsinki: Kuntoutussäätiö, 2005.

Jaakkola M. *Suomalaisten suhtautuminen maahanmuuttajiin vuosina 1987–2003* [Finns attitudes towards migrants in the years 1987–2003]. Työpoliittinen tutkimus 286, Helsinki: Työministeriö, 2005.

Jaakkola M. *Maahanmuuttajat suomalaisten näkökulmasta* [Migrants from the Finns' point of view]. Tutkimuksia — Helsingin kaupungin tietokeskus, 2009.

Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K., Vesala T. *Rasismi ja syrjintä Suomessa* [Racism and discrimination in Finland]. Helsinki: Gaudeamus, 2002.

Kangasharju A., Korpinen L., Parkkinen P. *Suomessa asuvat ulkomaalaiset: esiselvitys* [Migrants that are living in Finland: report]. Valtion taloudellinen tutkimuskeskus, VATT-keskustelualoitteita 297, Helsinki, 2003.

Katainen A. *Ulkomaalainen saa huonompaa palkkaa useimmilla aloilla* [Migrant gets lower payment in most sectors]. Tilastokeskus. Tieto & trendit, 2009.

Laki kotouttamisen edistämisestä [Integration law] 1386/2010.

Lepola O., Villa S. *Syrjintä Suomessa 2006* [Discrimination in Finland in 2006]. Helsinki: Ihmisoikeusliitto, 2007.

Liebkind K., Mannila S., Jasinskaja-Lahti I., Jaakkola M., Kytäjä E., Reuter A. *Venäläinen, virolainen, suomalainen* [Russian, Estonian, Finn]. Helsinki: Gaudeamus, 2004.

Linnanmäki-Koskela S. *Maahanmuuttajien työmarkkinaintegraatio. Vuosina 1989–93 Suomeen muuttaneiden tarkastelua vuoteen 2007 asti* [Migrants integration into labour market. Studying people who moved in 1989–93 until 2007]. Helsingin kaupungin tietokeskus. Tutkimuksia 2, 2010.

Lumio M. *Hymyn takana — Thaimaalaiset maahanmuuttajat, viranomaiset ja kotoutuminen* [Behind smile — Thai migrants, authorities and integration]. Poliisiammattikorkeakoulun raportteja 93. Tampere: Yliopistopaino, 2011.

Malin M. *Maahanmuuttajien terveyteen ja hyvinvointiin vaikuttavat tekijät* [Factors that influences health and well-being of migrants], *Yhteiskuntapolitiikka* [Social policy], 2011, 76(2), pp. 201–213.

Malin M., Suvisaari J. *Maahanmuuttajien terveys ja hyvinvointi* [Health and well-being of migrants], in: *Kulttuurit ja lääketiede* [Culture and medicine]. Ed. by M. Huttunen and A. Pakaslahti, A. Porvoo: Duodecim, 2010, pp. 134–163.

Mammon R. *Kolmen etnisen ryhmän kotoutumisprosessi Suomessa* [Integration of three ethnic group in Finland]. Jyväskylän yliopisto: Yhteiskuntatieteellinen tiedekunta, 2010.

Matinheikki-Kokko K. *Challenges of Working in a Cross-Cultural Environment. Principles and Practice of Refugee Settlement in Finland*. Jyväskylä: University of Jyväskylä, 1997.

Parhankangas O. *Maahanmuuttajat oululaisilla työmarkkinoilla* [Migrants at the labour market of Oulu]. Työvoimatoimisto. [<http://eennakointi.fi/innovatiivisettoimet/kaksipuoleinen%20maahanmuuttajaraportti.pdf>], 2004. Cited 10.3.2012.

Peltola U., Metso L. *Maahanmuuttajien kuntoutumisen ja työllistymisen tukeminen Helsingissä* [Rehabilitation and employment support for migrants in Helsinki]. Kuntoutussäätiön tutkimuksia 79, 2008.

Pitkänen P. *Etninen ja kulttuurinen monimuotoisuus viranomaistyössä* [Ethnic and cultural diversity in public authority work]. Helsinki: Edita, 2006.

Rastas A. *Rasismi* [Racism], in: *Puhua vastaan ja vaieta. Neuvottelu kulttuurisista marginaaleista* [Talking against and being silent. Negotiation about cultural marginals], ed. by A. Jokinen, L. Huttunen, A. Kulmala. Gaudeamus, 2004, pp. 69–116.

Rastas A. *Rasismi haasteena kouluyhteisössä* [Racism as challenge in school community], in: *Monikulttuurinen kouluyhteisö* [A multicultural school community], ed. by P. Immonen-Oikkonen and A. Leino. Opetushallitus. Sastamala: Vammalan Kirjapaino Oy, 2010, pp. 40–45.

Rauta A. *Selvitys maahanmuuttajien mielenterveyspalveluiden tarpeesta ja saatavuudesta* [Report about immigrant's need for mental health services]. STM selvityksiä 3, 2005.

Reuter A., Jaakkola M. Venäjänkielisten, vironkielisten ja kaksikielisten maahanmuuttajien sosiaaliset verkostot [Social networks of Russian-language, Estonian-language and bilingual migrants], in: *Maahanmuuttajien elämää Suomessa* [Life of migrants in Finland], ed. by S. Paananen Helsinki: Tilastokeskus, pp. 23–38.

Ruuska P. Nationalismi [Nationalism], in: *Suomalainen vieraskirja. Kuinka käsitellä monikulttuurisuutta* [Finnish questbook. How to address multiculturalism. Local and transnational relations], ed. by L. Huttunen, O. Löyttyand, A. Rastas. Tampere: Vastapaino, 2005, pp. 190–227.

Räty M. *Maahanmuuttaja asiakkaana* [Migrant as client]. Tampere: Tammer-Paino, 2002.

Schubert C. *Monikulttuurisuus mielenterveystyössä* [Multiculturalism in health care work]. Helsinki: Edita Prima Oy, 2007.

Segal U., Mayadas N. Assessment of issues facing immigrant and refugee families, *Child Welfare*, 2005, 134(5), pp. 563–583.

Sainola-Rodriguez K., Koehn P. *Turvapaikanhakijoiden ja pysyvästi Suomessa asuvien maahanmuuttajien mielenterveyteen liittyvien tarpeiden tunnistaminen* [Recognition of mental health related needs of asylum seekers and migrants who are living permanently in Finland]. Sosiaalilääketieteellinen Aikakauslehti, 2006.

Seikkula J. *Sosiaaliset verkostot. Ammattiauttajan voimavara kriiseissä* [Social networks. Resources of professional helper in crises]. Helsinki: Kirjayhtymä, 1994.

Tarnanen M., Suni M. Maahanmuuttajien kieliympäristö ja kielitaito [Migrants' language surroundings and language skills], in: *Maahanmuuttajien elämää Suomessa* [Migrants life in Finland], ed. by T. Paananen. Helsinki: Tilastokeskus, 2005, pp. 9–20.

Tilastokeskus. *Työllisyys ja työttömyys marraskuussa 2001* [Employment and unemployment in December 2001]. Tiedote. [http://www.stat.fi/ajk/tiedotteet/v2001/257tym.html], 2001. Cited 01.02.2012.

Tilastokeskus. *Työllisyys ja työttömyys maaliskuussa 2007* [Employment and unemployment in December 2007]. Tiedote. [http://www.stat.fi/ajk/tiedotteet/v2007/tiedote_013_2007-04-24.html], 2007a. Cited 01.02.2012.

Tilastokeskus. *Ulkomaalaisten työttömyys aste vuosina 2001–2007* [Unemployment rate of foreigners in the 2001–2007]. [http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/08_maahanmuuttotilastot/wulkyoll.pdf], 2007b. Cited 1.2.2012.

Tilastokeskus. *Perheet 2010, vuosikatsaus* [Families in 2010, yearly review]. [http://www.stat.fi/til/perh/2010/02/perh_2010_02_2011-11-30_kat_002_fi.html], 2010. Cited 01.02.2012.

Tilastokeskus. *Väestön ennakkotilasto 2011* [Preview statistics of 2011]. [http://tilastokeskus.fi/til/vamuu/2011/12/vamuu_2011_12_2012-01-26_fi.pdf], 2012a. Cited 01.02.2012.

Tilastokeskus. *Tietokantataulukot: Kansalaisuus iän ja sukupuolen mukaan maakunnittain vuodesta 1990 alkaen* [Nationality according to age and gender from 1990]. [http://pxweb2.stat.fi/database/StatFin/vrm/vaerak/vaerak_fi.asp], 2012b. Cited 01.02.2012.

Tilastokeskus. *Tietokantatulukot: Kieli iän ja sukupuolen mukaan maakunnittain vuodesta 1990 alkaen*. [Language according to age and gender] [http://pxweb2.stat.fi/database/StatFin/vrm/vaerak/vaerak_fi.asp], 2012c. Cited 01.02.2012.

Tilastokeskus. *Muuttovoittoa ulkomailta ennätysmäärä 2011* [Record of migration from abroad]. [http://www.stat.fi/til/vamuu/2011/12/vamuu_2011_12_2012-01-26_tie_001_fi.html], 2012d. 2012d. Cited 01.02.2012.

Valtonen K. *Social Work and Migration*. Burlington: Ashgate, 2008.

Vygotsky L.S. *Mind in Society. The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1978.

Väestöliitto. *Väestöpoliittinen ohjelma* [Population policy program]. Espoo, 2004.